

**РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

07 сентября 2015 года

г.Тула

Советский районный суд г. Тулы в составе:
председательствующего Исаковской Э.Л.
при секретаре Иосифова А.И.

с участием помощника прокурора Советского района г.Тулы Стукалова А.В.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-1990/15 по иску Васильева Виктора Николаевича к Королевой Прасковье Лукьяновне, Рожкову Вадиму Викторовичу о признании утратившими право пользования жилым помещением, о выселении, снятии с регистрационного учета,

установил:

Васильев В.Н. обратился в суд с иском к Королевой П.Л., Рожкову В.В. о признании утратившими право пользования жилым помещением, о выселении, снятии с регистрационного учета, мотивируя свои требования тем, что истцу на праве собственности принадлежит однокомнатная квартира, общей площадью 31,6 кв. м., расположенная по адресу г. Тула, Сойфера, д. 27, кв. 64. Данная квартира приобретена им на основании договора дарения, заключенного с Рожковым В.В. В настоящее время в спорной квартире на регистрационному учете состоят Королева П.Л. и Рожков В.В., однако в квартире проживает только Королева П.Л., ответчик Рожков В.В. проживает вместе с женой по адресу: г. Тула, ул. Машинистов, д. 12, кв. 2. В спорной квартире отсутствуют личные вещи ответчика, также он не имеет ключей от входной двери жилого помещения. Истец не имеет возможности распоряжаться жилым помещением, поскольку ответчики добровольно отказываются сняться с регистрационного учета в квартире, что создает препятствия при продаже квартиры. Королева П.Л. не открывает дверь, угрожает вызвать работников полиции. Истец не имеет возможности пользоваться почтовым ящиком, поскольку родственники Королевой П.Л. забирают квитанции по оплате коммунальных услуг, в связи с чем образовался долг по оплате коммунальных услуг. Указал на то, что при приватизации данной квартиры Рожковым В.В. дополнительного соглашения о постоянном проживании Королевой П.Л. не было, она являлась поднанимателем спорного помещения. С учетом изложенного, просил суд признать Королеву П.Л. и Рожкова В.В. утратившим право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: г. Тула, ул. Сойфера, д. 27, кв. 64. Выселить Королеву П.Л и Рожкова В.В. из квартиры, расположенной по адресу: г. Тула, ул. Сойфера, д. 27, кв. 64, обязать УФМС России по Тульской области снять ответчиков с регистрационного учета по данному адресу.

В уточненном исковом заявлении истец указал, что Рожков В.В. проживает вместе с женой по адресу: г. Тула, ул. Машинистов, д. 12, кв. 2. В спорной квартире отсутствуют его личные вещи, также он не имеет ключей от входной двери жилого помещения. То есть он добровольно выехал из спорного жилого помещения, однако до сих пор продолжает состоять на регистрационном учете. В связи с тем, что спорное жилое помещение перешло в собственность истца, то право пользования жилым помещением по адресу: г. Тула, ул. Сойфера, д. 27, кв. 64 за ответчиками Королевой П.Л. и Рожковым В.Н. не сохраняется и подлежит прекращению в силу

закона. С учетом изложенного, просил признать Королеву П.Л. и Рожкова В.В. утратившими право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: г. Тула, ул. Сойфера, д. 27, кв. 64. Выселить Королеву П.Л. из квартиры, расположенной по адресу: г. Тула, ул. Сойфера, д. 27, кв. 64. Обязать УФМС России по Тульской области снять Королеву П.Л. и Рожкова В.В. с регистрационного учета по вышеуказанному адресу.

Истец Васильев В.Н. в судебном заседании заявил отказ от исковых требований о выселении Рожкова В.В. из квартиры, расположенной по адресу: г. Тула, ул. Сойфера, д. 27, кв. 64. Определением от 07.09.2015г. данный отказ от части исковых требований к Рожкову В.В. в порядке ст.173 ГПК РФ принят судом. Истец в судебном заседании исковые требования с учетом уточнений поддержал, просил признать Королеву П.Л. и Рожкова В.В. утратившими право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: г. Тула, ул. Сойфера, д. 27, кв. 64. Выселить Королеву П.Л. из квартиры, расположенной по адресу: г. Тула, ул. Сойфера, д. 27, кв. 64. Обязать УФМС России по Тульской области снять Королеву П.Л. и Рожкова В.В. с регистрационного учета по вышеуказанному адресу.

Ответчик Рожков В.В. в судебное заседание не явился, извещался надлежащим образом, причины неявки суду не сообщил. Ранее в судебном заседании 31 августа 2015 г. не возражал против удовлетворения исковых требований, пояснил, что не проживает в квартире, расположенной по адресу: г. Тула, ул. Сойфера, д. 27, кв. 64 более 30 лет. Не отрицал тот факт, что данная квартира была им была продана брату – Васильеву В.Н. В настоящее время он проживает по адресу: г. Тула, ул. Машинистов, д. 12, кв. 2.

Ответчица Королева П.Л. в судебное заседание не явилась. О месте и времени рассмотрения дела извещена в установленном порядке. В письменном заявлении просила рассмотреть дело в её отсутствие, исковые требования не признала, указала, что была вселена в квартиру, расположенную по адресу: г. Тула, ул. Сойфера, д. 21, кв. 64, в качестве члена семьи супруга Рожкова В.Р. и фактически проживала в данной квартире именно в качестве члена семьи нанимателя, а не поднанимателя. 23 декабря 1988 года между Рожковым В. Р. и ею был заключен брак. На тот момент сын нанимателя - Рожков В.В. уже не проживал в указанной квартире. После заключения брака они с Рожковым В.Р., как супруги стали постоянно проживать в квартире, расположенной по адресу: г. Тула, ул. Сойфера, д. 27, кв. 64, вели совместное хозяйство, вместе совершали покупки, оплачивали коммунальные услуги и прочие платежи, покупали продукты питания, совместно пользовались имуществом, вели общий бюджет. Какого-либо иного соглашения о порядке пользования данной квартирой между ними не заключалось. В соответствии с отметкой в паспорте она была зарегистрирована в квартире, расположенной по адресу: г. Тула, ул. Сойфера, д. 27, кв. 64, с 01 апреля 1999 года, однако, фактически проживала в ней с момента заключения брака с Рожковым В.Р. 23 ноября 2012 года супруг умер, после смерти которого она продолжает постоянно проживать в указанной квартире, несет бремя расходов по ее содержанию, оплачивает коммунальные услуги. О том, что спорная квартира была приватизирована без её участия, она узнала позже от знакомых. Ранее в приватизации она не участвовала, жилые помещения в собственности у неё отсутствуют. Указала, что после смерти Рожкова В.Р. она, как бывший член семьи нанимателя, продолжала быть зарегистрированной и проживать в занимаемом жилом помещении, следовательно, имела равное с сыном нанимателя право на приватизацию данной квартиры. С учетом изложенного, просила в удовлетворении исковых требований в отношении неё отказать.

Представитель Королевой П.Л. по доверенности Трунов С.С. в судебном заседании исковые требования не признал. Пояснил, что поквартирной карточке и выписке из домовой книги, Королева П.Л. указана в качестве поднанимателя жилого помещения по адресу: г. Тула, ул. Сойфера. д. 27, кв. 64. Вместе с тем, она была вселена в квартиру, расположенную по адресу: г. Тула, ул. Сойфера, д. 27, кв. 64, в качестве члена семьи своего супруга Рожкова В.Р. и фактически проживала в данной квартире именно в качестве члена семьи нанимателя, а не поднанимателя. Указание в поквартирной карточке Королевой П.Л. в качестве поднанимателя произведено без установленных законом правовых оснований. Приобретение лицом статуса поднанимателя происходит установленным законом основаниям на основании договора под найма, который должен соответствовать требованиям закона. В соответствии с ответом Комитета имущественных и земельных отношений Администрации г. Тулы № КИ 30/5258 от 06 августа 2015 года сведениями о заключении договора под найма в отношении вышеуказанной квартиры комитет не располагает. С учетом изложенного, просил в удовлетворении исковых требований Васильева В.Н. к Королевой П.Л. о признании утратившей право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: г. Тула, ул. Сойфера, д. 27, кв. 64, снятии с регистрационного учета по адресу: г. Тула, ул. Сойфера. д. 27, кв. 64, и выселении из квартиры отказать.

Представитель третьего лица УФМС России по Тульской области в судебное заседание не явился, извещался надлежащим образом, причины неявки суду не сообщил.

В соответствии со статьей 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определил возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Выслушав объяснение истца, представителя заключение прокурора Стукалова А.В., полагавшего исковые требования подлежащими удовлетворению в части удовлетворения исковых требований в отношении Рожкова В.Р., в части признания утратившей право пользования жилым помещением и выселения из спорной квартиры Королевой П.Л. – не подлежащими удовлетворению, исследовав письменные материалы дела, суд приходит к следующему.

Согласно ч.1 ст.40 Конституции РФ каждый имеет право на жилище, никто не может быть произвольно лишен жилища.

В силу ст.31 Жилищного Кодекса РФ к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

В соответствии с ч.2 ст.30 Жилищного Кодекса РФ собственник жилого помещения вправе предоставить во владение и (или) в пользование принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение гражданину на основании договора найма, договора безвозмездного пользования или на ином законном основании с учетом требований, установленных гражданским законодательством, настоящим Кодексом.

Как усматривается, из договора дарения от 19.04.2013 г. Рожков В.В. подарил Васильеву В.Н. квартиру, расположенную по адресу: г. Тула, ул. Сойфера, д. 27, кв. 64.

Согласно выписки из домовой книги № 0162 от 24.01.2013г. в указанной квартире зарегистрированы: Рожков Вадим Викторович, Королева Прасковья Ивановна.

В соответствии со ст.304 Гражданского кодекса РФ собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Согласно ч. 1 ст. 31 Жилищного кодекса РФ к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника.

В случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования им за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи (ч. 4 ст. 31 Жилищного кодекса РФ).

По общему правилу, в соответствии с ч. 4 ст. 31 Жилищного кодекса РФ в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением собственника с бывшим членом его семьи. Это означает, что бывшие члены семьи собственника утрачивают право пользования жилым помещением и должны освободить его (ч. 1 ст. 35 Жилищного кодекса РФ). В противном случае собственник жилого помещения вправе требовать их выселения в судебном порядке без предоставления другого жилого помещения.

Согласно пункта 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. N 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» по смыслу частей 1 и 4 статьи 31 Жилищного кодекса РФ, к бывшим членам семьи собственника жилого помещения относятся лица, с которыми у собственника прекращены семейные отношения. Под прекращением семейных отношений между супругами следует понимать расторжение брака в органах записи актов гражданского состояния, в суде, признание брака недействительным. Отказ от ведения общего хозяйства иных лиц с собственником жилого помещения, отсутствие у них с собственником общего бюджета, общих предметов быта, неоказание взаимной поддержки друг другу и т.п., а также выезд в другое место жительства могут свидетельствовать о прекращении семейных отношений с собственником жилого помещения, но должны оцениваться в совокупности с другими доказательствами, представленными сторонами. Вопрос о признании лица бывшим членом семьи собственника жилого помещения при возникновении спора решается судом с учетом конкретных обстоятельств каждого дела. При этом, учитывая положения части 1 статьи 31 Жилищного кодекса РФ, следует иметь в виду, что поскольку ведение общего хозяйства между собственником жилого помещения и лицом, вселенным им в данное жилое помещение, не является обязательным условием признания его членом семьи собственника жилого помещения, то и отсутствие ведения общего хозяйства собственником жилого помещения с указанным лицом либо прекращение ими ведения общего хозяйства (например, по взаимному согласию) само по себе не может свидетельствовать о прекращении семейных отношений с собственником жилого помещения.

Судом установлено, что ответчик Рожков В.В. в спорной квартире не проживает, его личные вещи в квартире отсутствуют. Из объяснений истца в судебном заседании следует, что ответчик с женой по адресу: г. Тула, ул.

Машинистов, д. 12, кв. 2. Данные обстоятельства в ходе судебного заседания ответчиком Рожковым В.В. не оспаривались.

Однако доказательств того, что между Васильевым В.Н. и Рожковым В.Р. ответчиками достигнуто соглашение об оставлении его на регистрационном учете в спорной квартире, а также о проживании в ней, суду не представлено.

Сама по себе регистрация на жилой площади не свидетельствует о приобретении права на неё. Регистрация Рожкова В.В. в спорной квартире носит формальный характер, нарушает права истца, как собственника жилого помещения, поскольку он не может распорядиться своим имуществом в полном объеме, кроме того, несет дополнительные расходы по оплате коммунальных услуг соразмерно количеству зарегистрированных лиц.

Согласно ст.292 Гражданского кодекса РФ переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника.

В силу ч.1 ст.35 Жилищного кодекса РФ в случае прекращения у гражданина права пользования жилым помещением по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом, другими федеральными законами, договором, или на основании решения суда данный гражданин обязан освободить соответствующее жилое помещение (прекратить пользоваться им). Если данный гражданин в срок, установленный собственником соответствующего жилого помещения, не освобождает указанное жилое помещение, он подлежит выселению по требованию собственника на основании решения суда.

Поскольку какого-либо соглашения по вопросу пользования спорным жилым помещением ответчиком Рожковым В.Р. и истцом после подписания договора дарения заключено не было, то право пользования спорным жилым помещением на основании ч. 4 ст. 31 Жилищного кодекса РФ за Рожковым В.В. подлежит прекращению.

Постановлением Правительства РФ от 17.07.95 г. № 713 утверждены «Правила регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации». Подпунктом «е» пункта 31 названных Правил предусмотрено, что снятие гражданина с регистрационного учета по месту жительства производится органами регистрационного учета в случае признания утратившим право пользования жилым помещением - на основании вступившего в законную силу решения суда.

Пунктом 33 вышеуказанных Правил установлено, что органы регистрационного учета на основании полученных документов в 3-дневный срок снимают граждан с регистрационного учета по месту жительства.

Учитывая изложенное, а также то, что истец Васильев В.Н., как собственник спорного жилого помещения, просит признать Рожкова В.В. утратившим право пользования жилым помещением, снять с регистрационного учета из спорной квартиры, суд полагает данные требования подлежащими удовлетворению.

Разрешая исковые требования Васильева В.Н. о признании утратившей право пользования жилым помещением и выселении Королевой П.Л., суд приходит к следующему.

В соответствии с частью 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища.

В силу части 4 статьи 3 Жилищного кодекса Российской Федерации никто не может быть выселен из жилища или ограничен в праве пользования жилищем иначе как по основаниям и в порядке, которые предусмотрены данным Кодексом и другими

федеральными законами.

Согласно части второй статьи 53 Жилищного кодекса РСФСР, действовавшей на момент вселения Королевой П.Л. в спорную квартиру, к членам семьи нанимателя относятся супруг нанимателя, их дети и родители. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, а в исключительных случаях и иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя, если они проживают совместно с нанимателем и ведут с ним общее хозяйство.

В силу статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР наниматель вправе в установленном порядке вселить в занимаемое им жилое помещение своего супруга, детей, родителей, других родственников, нетрудоспособных иждивенцев и иных лиц, получив на это письменное согласие всех совершеннолетних членов своей семьи.

Граждане, вселенные нанимателем в соответствии с правилами настоящей статьи, приобретают равное с нанимателем и остальными членами его семьи право пользования жилым помещением, если эти граждане являются или признаются членами его семьи (статья 53) и если при вселении между этими гражданами, нанимателем и проживающими с ним членами его семьи не было иного соглашения о порядке пользования жилым помещением.

В соответствии со статьей 53 Жилищного кодекса РСФСР, если граждане, указанные в части второй настоящей статьи, перестали быть членами семьи нанимателя, но продолжают проживать в занимаемом жилом помещении, они имеют такие же права и обязанности, как наниматель и члены его семьи.

Часть 4 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации, действующая на момент приватизации квартиры, содержит аналогичные положения, в соответствии с которыми если гражданин перестал быть членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, но продолжает проживать в занимаемом жилом помещении, за ним сохраняются такие же права, какие имеют наниматель и члены его семьи, в том числе и право бессрочно пользоваться жилым помещением (часть 2 статьи 60 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Как видно из материалов дела, 23 декабря 1988 года между Королевой П.Л. и Рожковым В.Р., был заключен брак, что подтверждается свидетельством о заключении брака И-БО № 430619 от 23 декабря 1988 года.

После заключения брака Королева П.Л. и Рожков В.Р. как супруги стали постоянно проживать в квартире, расположенной по адресу: г. Тула, ул. Сойфера, д. 27, кв. 64. В данную квартиру Королева П.Л. (1927 г.р.) была вселена нанимателем как член его семьи (супруга). 01 апреля 1999 года Королева П.Л. была зарегистрирована в указанной квартире.

Согласно сведений, содержащихся в справке ФГУП «Ростехинвентаризация - Федеральное БТИ» № 71/6998 от 03.08.2015г., уведомления № 71/001/004/2015-7745 от 09.07.2015г. жилых помещений в собственности Королевой П.Л. не имеется.

Из письменных объяснений Королевой П.Л. следует, что они с Рожковым В.В проживали в квартире, расположенной по адресу: г. Тула, ул. Сойфера, д. 27, кв. 64, одной семьей, вели совместное хозяйство, вместе совершали покупки, оплачивали коммунальные услуги и прочие платежи, покупали продукты питания, совместно пользовались имуществом, у них был общий бюджет. Рожков В.Р. считал Королеву П.Л. членом своей семьи и признавал за ней право пользования занимаемой квартирой.

Данные обстоятельства в ходе судебного заседания были подтверждены свидетелями Волк Е.А. и Камоликовой В.В., которые пояснили, что Рожков В.Р. и Королева П.Л. с 1988 года постоянно проживали по адресу: г. Тула, ул. Сойфера, д.

27, кв. 64, как супруги, жили одной семьей, относились друг к другу как супруги, вели общее хозяйство.

Тот факт, что в поквартирной карточке и выписке из домовой книги, Королева П.Л. указана в качестве поднанимателя жилого помещения по адресу: г. Тула, ул. Сойфера. д. 27, кв. 64, не может служить основанием для признания её утратившей право пользования спорным помещением, поскольку Королева П.Л. фактически была вселена в спорное жилое помещение в соответствии с установленными требованиями (статьи 53, 54 ЖК РСФСР), в связи с чем приобрела равное с нанимателем Рожковым В.Р. право пользования жилым помещением, при этом смерть нанимателя не повлекла изменения жилищных прав Королевой П.Л., как бывшего члена семьи нанимателя, продолжающего проживать в занимаемом жилом помещении.

Истец в обоснование своих требований ссылается на то обстоятельство, что в материалах дела имеется заявление Рожкова В.Р. на имя начальника паспортного стола Советского РОВД г. Тулы от 31 марта 1999 года, которым он просит зарегистрировать Королеву П.Л. по вышеуказанному адресу в качестве поднанимателя, возражений не имеет.

Однако данное заявлением не является договором поднайма и не влечет отношений поднайма, исходя из текста данного заявления, оно касается только регистрации Королевой П.Л. в спорной квартире, а не условий ее проживания в ней в каком-либо качестве.

В соответствии с п. 1 ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Согласно п. 1 ст. 422 Гражданского кодекса Российской Федерации договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Согласно п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

В соответствии со ст. 77 Жилищного кодекса Российской Федерации договор поднайма жилого помещения, предоставленного по договору социального найма, заключается в письменной форме. Экземпляр договора поднайма жилого помещения, предоставленного по договору социального найма, передается наймодателю такого жилого помещения.

В договоре поднайма жилого помещения, предоставленного по договору социального найма, должны быть указаны граждане, вселяемые совместно с поднанимателем в жилое помещение.

Договор поднайма жилого помещения, предоставленного по договору социального найма, заключается на срок, определяемый сторонами договора поднайма такого жилого помещения. Если в договоре срок не определен, договор считается заключенным на один год.

Согласно ст. 78 Жилищного кодекса Российской Федерации договор под найма жилого помещения, предоставленного по договору социального найма, является возмездным.

Порядок, условия, сроки внесения и размер платы за поднаем жилого помещения, предоставленного по договору социального найма, устанавливаются по соглашению сторон в договоре под найма такого жилого помещения.

Доказательств того, что между Рожковым В.Р. и Королевой П.Л. заключался в установленной форме договор под найма спорной квартиры, суду не представлено.

В соответствии с ответом Комитета имущественных и земельных отношений Администрации г. Тулы № КИ 30/5258 от 06 августа 2015 года сведениями о заключении договора под найма в отношении вышеуказанной квартиры комитет не располагает.

Таким образом, заявление Рожкова В.Р. от 31 марта 1999 года не является договором под найма, следовательно, не влечет возникновение у Королевой П.Л. статуса поднанимателя и каких-либо прав и обязанностей в связи с этим.

В соответствии со статьей 2 Закона Российской Федерации от 4 июля 1991 г. N 1541-1 "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации" (в редакции, действовавшей на момент приватизации спорной квартиры) граждане Российской Федерации, занимающие жилые помещения в государственном и муниципальном жилищном фонде, включая жилищный фонд, находящийся в хозяйственном ведении предприятий или оперативном управлении учреждений (ведомственный фонд), на условиях социального найма, вправе с согласия всех совместно проживающих совершеннолетних членов семьи, а также несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет приобрести эти помещения в собственность на условиях, предусмотренных настоящим Законом, иными нормативными актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Жилые помещения передаются в общую собственность либо в собственность одного из совместно проживающих лиц, в том числе несовершеннолетних.

Согласно пункту 2 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не установлено законом.

В силу части 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи.

В соответствии со статьей 19 Федерального закона РФ от 29 декабря 2004 г. N 189-ФЗ "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации" действие положений части 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации не распространяется на бывших членов семьи собственника приватизированного жилого помещения при условии, что в момент приватизации данного жилого помещения указанные лица имели равные права пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим, если иное не установлено законом или договором.

В пункте 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. N 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации" разъяснено, что в соответствии со статьей 19 Водного закона действие положений части 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации не распространяется на бывших членов

семьи собственника приватизированного жилого помещения при условии, что в момент приватизации данного жилого помещения указанные лица имели равные права пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим, если иное не установлено законом или договором. Согласно частям 2 и 4 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации (до 1 марта 2005 года - статья 53 Жилищного кодекса РСФСР), равные права с нанимателем жилого помещения по договору социального найма в государственном и муниципальном жилищном фонде, в том числе право пользования этим помещением, имеют члены семьи нанимателя и бывшие члены семьи нанимателя, продолжающие проживать в занимаемом жилом помещении.

Как видно из договора передачи №11932 от 18.03.2013г, заявления Рожкова В.В. в МКУ «Сервисный центр г.Тулы о передаче квартиры, расположенной по адресу: г. Тула, ул. Сойфера, д. 27, кв. 64, в собственность, согласие Королевой П.Л. на приватизацию спорной квартиры не испрашивалось.

Между тем из содержания статьи 2 Закона Российской Федерации "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации" (в редакции, действовавшей до внесения в нее изменений Федеральным законом от 16 октября 2012 г. N 170-ФЗ) следовало, что реализация права на приватизацию жилого помещения поставлена в прямую зависимость от наличия согласия всех лиц, занимающих его по договору социального найма, которое предполагает достижение договоренности о сохранении за теми из них, кто отказался от участия в приватизации, права пользования приватизированным жилым помещением.

Частью 2 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации определено, что члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма имеют равные с нанимателем права и обязанности.

Если гражданин перестал быть членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, но продолжает проживать в занимаемом жилом помещении, за ним сохраняются такие же права, какие имеют наниматель и члены его семьи (часть 4 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Данная норма не устанавливает каких-либо исключений для проживающих совместно с нанимателем членов его семьи.

Право пользования жилым помещением как нанимателем, так и членами его семьи по договору социального найма закреплено в статьях 61, 67 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Частью 2 статьи 60 Жилищного кодекса Российской Федерации определено, что договор социального найма жилого помещения заключается без установленного срока его действия.

Из указанных норм закона следует, что право пользования жилым помещением по договору социального найма как для нанимателя, так и для членов его семьи, включая бывших членов семьи, но проживающих в данном жилом помещении, каким-либо сроком не ограничено.

С учетом изложенного, принимая во внимание, что Королева П.Л. фактически была вселена в спорное жилое помещение в соответствии с установленными требованиями (статьи 53, 54 ЖК РСФСР), в связи с чем приобрела равное с нанимателем Рожковым В.Р. право пользования жилым помещением, оснований для удовлетворения исковых требований Васильева В.Н. о признании Королевой П.Л. утратившей право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: г. Тула, ул. Сойфера, д. 27, кв. 64, о её выселении и снятии с регистрационного учета, не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 194-198 ГПК РФ, суд

решил:

исковые требования Васильева Виктора Николаевича к Королевой Прасковье Лукьяновне, Рожкову Вадиму Викторовичу о признании утратившими право пользования жилым помещение, о выселении, снятии с регистрационного учета, удовлетворить частично.

Признать Рожкова Вадима Викторовича утратившим право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: г. Тула, ул. Сойфера, д. 27, кв. 64.

Снять Рожкова Вадима Викторовича с регистрационного учета по адресу: г. Тула, ул. Сойфера, д. 27, кв. 64.

В удовлетворении исковых требований о признании Королевой Прасковьи Лукьяновны утратившей право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: г. Тула, ул. Сойфера, д. 27, кв. 64, о её выселении и снятии с регистрационного учета, отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционную инстанцию Тульского областного суда путем подачи апелляционной жалобы через Советский районный суд г.Тулы в течение одного месяца со дня принятия решения судом в окончательной форме.

Председательствующий : подпись.Э.Л.Исаковская
Копияверна.Судья:

